

Из почты «ММ»

Моя трудовая биография в основном связана с правоохранительными органами, в частности, органами государственной безопасности. Но я с большим вниманием прочитал в газете «Магнитогорский металл» материалы, посвящённые 90-летнему юбилею механического цеха Механоремонтного комплекса – когда-то основного механического цеха Магнитогорского металлургического комбината. Сразу вспомнил свой подростковый возраст, затем юношеский.

Почему подростковый? В 14 лет, в 1956 году, я поступил в ремесленное училище № 1 на специальность «слесарь по ремонту промышленного оборудования». Мастерами производственного обучения в группе были Мясников, затем Усов. Имена и отчества во многих случаях не указываю во избежание неточности: прошло почти 70 лет. После окончания училища меня, как и многих других, распределили в общеслесарный отдел основного механического цеха в бригаду слесарей мастера Юрия Миляева. Тогда на должность начальника отдела был назначен после ухода в запас из армии Вячеслав Фёдорович Леонов. Наставником на первых порах был опытный авторитетный слесарь Иван Малозёмов. Рядом работал слесарь Пётр Марченко. Он стал для новичков авторитетом. Мы тогда увлекались спортом, а он уже имел второй разряд по боксу, а впоследствии стал мастером спорта СССР. Вспоминая товарищей по работе тех лет, я рылся в семейном архиве и нашёл вырезку из «Магнитогорского металла» с опубликованной ориентировочно во второй половине 1958 года заметкой нашего мастера Юрия Миляева «Трудятся на «отлично», в которой говорится о подающих надежду выпускниках ремесленного училища Викторе Панькине и Викторе Лаврищеве.

После производственных учебных мастерских училища цех впечатлил меня своими масштабами

Поразили громадные карусельные токарные, а также фрезерные и зуборезные станки. До сих пор помню первое задание: по чертежу собрать блок из уже готовых деталей. Главное – надо было изготовить хорошую шпонку, чтобы обеспечить плотное крепление шкива на оси. Беспокоился, как он покажет себя в деле – в одном из цехов комбината. Ответственность! И сейчас помню эти беспочвенные подростковые переживания. Кроме мастера, работу принимал ОТК.

Обедали в столовой, но многие, в том числе и я, летом предпочитали отовариться бутылкой кефира, варёной колбасой и булкой в киоске, который стоял в скверике между цехом и штампочным отделением. После трапезы можно было полежать на траве, а некоторые, например, Иван Малозёмов, устраивали борцовские единоборства. Он также писал стихи.

Руководство цеха постоянно занималось повышением производительности труда. В частности, приняли решение: чтобы не возить детали, изготовленные в малотонарном отделении, для дальнейшей слесарной обработки (нарезка резьбы, шабровка...) здесь создали бригаду из четырёх слесарей – выпускников ремесленного училища, возглавлять которую поручили мне, имевшему после выпуска из училища повышенный пятый разряд. Наряды закрывал распределитель Шенченко. Начальником малотонарного отделения был Владимир Васильевич Грязнов – уравновешенный, рассудительный руководитель.

Та заводская проходная...

Механический цех подарил верных друзей и любимую жену

Бригада свердловщиков ОМЦ

Команда ОМЦ на тренировке (Виктор Лаврищев – справа)

Нина и Виктор Лаврищевы, начало 1960-х годов

На новом месте я быстрее ознакомился с цехом, где у меня состоялись самые важные события, и не только производственные. Круг общения расширился. Здесь меня приняли в комсомол, активно привлекли к участию в спортивных мероприятиях.

Спорт тогда был в большом почёте

И не только спорт, но и физкультура – в масштабах страны. Помню, в 11 часов все отключали станки и делали обязательную производственную гимнастику под музыку и команды по радио. В цехе преобладала молодёжь, делавшая это с желанием. Работали секции. Меня и моего товарища по ремесленному училищу и работе в Владимире Дайновца привлек к занятиям тяжёлой атлетикой слесарь Зар-

щиков, уже отслуживший в армии. Руководил спортивной жизнью цеха токарь Бережанский.

Всё, что касалось спорта, нас, молодых, интересовало. Ещё в общеслесарном отделе мне говорили, что в цехе работает девушка, которая играет в волейбол – не только за основную команду «Металлург», но и приглашена в сборную Челябинской области для участия в чемпионате РСФСР, поэтому постоянно находится на сборах перед очередными крупными соревнованиями. Оказалось, что верстак нашей вновь созданной бригады был рядом со сверлильным станком чемпионки – Нины Соловьёвой. Не сразу, но наше знакомство состоялось. Обстановка благоволила. Перед цехом располагался фонтан с круговым обрамлением. Молодёжь в свободное время шла кто поиграть в настольный теннис, шахматы, а кто на пару – посидеть у фонтана.

Мы с Ниной вскоре поженились и прожили, не расставаясь, кроме трёх лет моей службы в армии, без малого 60 лет

Из цеховых подруг Нины запомнил токарей Галину Сергееву, Девянину, разметчицу Андрееву, отец которой, бывший офицер, работал начальником смены ОМЦ. Из подруг Нины по команде «Металлург» помню Людмилу Шец, Подылину, Розу Холодилину, Валентину Шкуровскую, играющего тренера Нину Кареву.

Эффективными организаторами работы были мастера бригады станочников, где работала Нина Евгеньевна: Кутергин, Кац, Скубира, Гришин, который затем долгие годы избирался председателем профкома цеха. Когда я служил в армии, профком выделил Нине комнату в доме № 70 по улице Чайковского.

В бригаде работали высококвалифицированные сверловщики Виктор Юдин, Роман Альмухаметов, Гребенчиков, Фаина Малашкина, молодые – Валентина Ростовская, Валентина Вахонина, Анатолий Пичугин, Сагайдак, Киргач, а также зуборезщики – Павел Клычёв, оптимист и балагур, и Ангелина Самкова, хрупкая девушка, выпускница техникума, которая работала на трёх агрегатах и впоследствии вышла замуж за моего товарища Владимира Дайновца.

Взаимоотношения в этом коллективе вызывают добрые воспоминания. Были нередкие случаи, когда после ночной смены они шли в ныне снесённый кинотеатр «Магнит», чтобы посмотреть и обсудить новый фильм, поспать, а вечером, в 23 часа, снова заступали в ночную смену. Не удивительно, что Нина Евгеньевна на протяжении всей жизни с теплотой отзывалась о рабочем коллективе. Такие отношения были характерны и для многих других бригад цеха.

Нина Евгеньевна рассказывала детям и внукам о военной и послевоенной жизни магнитогорцев-металлургов. Её семья жила в доме № 3 по улице Дежнева, рядом со старым стадионом «Металлург» и в метрах трёхстах от проходных ММК. Нина Евгеньевна закончила техникум физкультуры, работала преподавателем, достигла высоких результатов в спорте. Вроде бы жизненный путь удачно определился. Однако она неожиданно оставила прежнюю профессию и устроилась на ММК в основной механический цех сверловщицей. Почему?! Оказывается, в годы войны её детское внимание привлек мужчина из соседнего дома, который сутками не приходил к семье с комбината, откуда возвращался очень уставший прямо в промасленном комбинезоне, какое-то время спал и опять уходил на работу. И так постоянно. Девочка понимала, что самоотверженным трудом незнакомец реально приближал Победу, жалела его и завидовала ему.

Работа на комбинате у Нины ладилась. В газете «Магнитогорский металл» от 4 сентября 1964 года поместили фотографию Нины у станка с заметкой о трудовых достижениях, о присвоении ей, одной из первых в цехе, звания «Ударник коммунистического труда». Дома до сих пор хранится удостоверение за подписью директора комбината. Кроме того, Нина Евгеньевна награждена медалью «Ветеран труда СССР».

Как жена военнослужащего, Нина Евгеньевна была вынуждена оставить производство, на котором трудилась более десяти лет, и вместе с семьёй менять места жительства и работы. Но коллектив комбината оставался для неё одним из самых светлых воспоминаний. Она также вспоминала о тяжёлой доле женщин в годы войны. Ей, тогда уче-

нице начальных классов, нередко приходилось слышать громкий плач соседок, к которым приходила с фронта похоронка. К рыдающей присоединялись другие женщины, ранее получившие трагическую весть, а также те, мужья, сыновья которых воевали... У большинства женщин «солдаток» были дети, от грудных и постарше, по разным причинам не устроенные в ясли. Уходя на работу, они просили присмотреть за детьми школьниц, в их числе и Нину. Нажуют в марлю хлеб, чтобы давала ребёнку сосать, когда заплачет. Естественно, надо было и пеленать. Порой, вспоминала Нина Евгеньевна, приходилось присматривать за двумя-тремя малышами одновременно.

В трудную минуту все друг другу помогали, и дети тоже

Полученные сноровка и опыт проявились при воспитании своих детей и внуков. Многие отмечали, что у Нины Евгеньевны малыши, капризничающие на руках у других, быстро успокаивались и засыпали.

Нина с гордостью вспоминала о тёплом приёме ранеными, находившимися на излечении в госпитале, под которые были отданы некоторые школы, когда к ним с незатейливыми номерами самодеятельности приходили школьницы.

Даже в шалостях детей военных лет проявлялся патриотизм. В Магнитогорске в военные годы периодически проигрывали учебные «Воздушные тревоги», при проведении которых от жителей требовалось обеспечить светомаскировку жилья и оставаться дома. Нина, желая доказать себе и подругам, что не боится фашистов, иногда выбегала из подъезда во время учений к хозяйственным постройкам – через дорогу. С юмором рассказывала, как однажды, замеченная при этом нарушении сотрудником, надзирающим за исполнением режима тревоги, пряталась дома под корытом.

В 1961 году меня призвали в армию. На втором и третьем году службы меня избрали освобождённым секретарём комсомольской организации крупного подразделения, поэтому при демобилизации мне было присвоено звание «младший лейтенант политсостава» и дана рекомендация для поступления в институт на очное отделение, так как я закончил подготовительные курсы при Доме офицеров.

Прошло 17 лет после отъезда из Магнитки. В 1986 году меня направили служить в Магнитогорский отдел государственной безопасности. Бытовые сложности сгладились не прекращавшимися дружескими отношениями с Владимиром и Ангелиной Дайновцами, а также с Борисом Петровичем Желтоуховым – выпускником ремесленного училища №1 (группа формовщиков), работавшим мастером, начальником смены литейного цеха ММК (МРК), заслуженным металлургом Российской Федерации. Владимир Дайновец после окончания вечернего отделения горно-металлургического института работал инженером в заводууправлении ММК. Сложилась тёплые товарищеские отношения с главным механиком комбината Анатолием Алексеевичем Гостевым и начальником основного механического цеха Владимиром Григорьевичем Попковым, который в своё время также учился по специальности слесаря в ремесленном училище № 1.

Что интересовало молодёжь того времени, кроме работы и спорта? Многое. Нас объединяла с друзьями любовь к народным и советским песням.

Запала в душу слова из песни: «Мне ни за что не променять ту заводскую проходную, что в люди вывела меня...»

✍ Виктор Лаврищев, полковник в отставке, бывший начальник Магнитогорского горотдела Управления КГБ СССР по Челябинской области